

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ

РАССКАЗЫ
О СУВОРОВЕ

ХУДОЖНИК Б. ИГНАТЬЕВ

Саша Суворов с детства был слабым и болезненным, а мечтал стать военным. — „Ну где тебе быть военным! — смеялся отец. — Ты и ружья не подымешь“. — Огорчился мальчик, а мечты не оставлял.

Наступят, бывало, зимние холода, все оденутся в тёплые шубы или вовсе не выйдут из дома, а Саша накинёт лёгкую куртку и целый день проводит на улице.

Придёт весна, вскроются реки. Ещё никто и не думает купаться, а Саша — бух в студёную воду. Не страшили его теперь ни жара, ни холод.

Он много ходил, научился хорошо ездить верхом и добился своего: окреп, закалился и вскоре поступил на военную службу. 5

Семьдесят лет прожил Суворов. Более пятидесяти из них провёл в армии. Начал службу простым солдатом, кончил – фельдмаршалом и генералиссимусом. Тридцать пять больших сражений провёл Суворов. В каждом из них он был победителем.

О славных победах великого русского полководца Александра Васильевича Суворова, о мужестве и героизме русских солдат и расскажет наш диафильм.

Впервые Суворов попал на войну совсем молодым офицером. Россия тогда воевала с Пруссией. С небольшим отрядом назаков осадил он прусский город Ландсберг и решил захватить его. Ночью поднял отряд.

— „В городе прусские гусары, — попытался остановить Суворова казачий сотник. — Прикажете узнать, много ли их“. — „Зачем? — возразил Суворов. — Мы пришли бить, а не считать“.

И первым бросился вперёд. За ним казани. Ворвались в город и разбили врага.

Но слава Суворова началась с Туртукая. Молодой генерал сражался против турок. Завязав с неприятелем бой, смелым налётом взял он турецкую крепость. Взял, не спросив на то разрешения у фельдмаршала Румянцева.

Разгневался Румянцев на своеволие Суворова, решил отдать его под суд. Написал об этом императрице Екатерине II. „Победителя не судят“, – ответила императрица.

Важной была крепость на Чёрном море, защищал её от турок Суворов. Подошли турецкие корабли, открыли огонь по крепости и высадили отборные войска.

Вывел Суворов навстречу врагу небольшой гарнизон, начал неравный бой. В разгар сражения ранило генерала. Увидели солдаты, что упал он с лошади, — растерялись. А турки окружают их, вот-вот одолеют.

Подхватили Суворова солдаты, промыли рану. Пришёл он в себя и... на коня.— „Братцы, вперёд! Братцы, не трусь! Победа за нами!“ — И выиграл сражение.

Двинули турки против Суворова стотысячную армию. Остановились на отдых. Знают — Суворов от них далеко, солдат у него меньше в четыре раза. Спят спокойно.

Вдруг крики: „Суворов! Русские!“ – И верно. Напал Суворов на спящих турок врасплох, разбил их наголову. Любил генерал стремительные переходы, внезапное нападение на неприятеля. – „Бей не числом, а умением“, – говорил он.

Неприступной считалась турецкая крепость Измаил. Стояла она на берегу широкой рени Дунай. Не могли русские генералы взять её. И вот под Измаил прибыл Суворов.

Приказал он солдатам насыпать такой же вал, накой шёл вокруг крепости, и стал их учить, как на вал подыматься. Подбегут солдаты, а Суворов кричит: „Отставить! Негоже, как стадо баранов бегать. Давай снова!“

А когда научились солдаты брать приступом вал, повёл их на штурм крепости. Пал Измаил. — „Тяжело в ученьи — легко в бою“, — говорил прославленный полководец.

Суворов любил своих солдат. Да и сам жил по-солдатски. Спал в простой походной палатке. Ел солдатские щи и кашу. — „Солдат мне дороже себя“, — говорил он.

Особенно он ценил солдат находчивых. Подошёл как-то к солдату и сразу в упор: „Сколько от земли до месяца?“—„Два суворовских перехода!“ — гаркнул служивый. Суворов аж крякнул от неожиданности.—„Вот так ответ! Вот так солдат!“

— „Раз ты такой хитрый, — говорит Суворов, — то снажи, какая разница между твоим ротным командиром и мной?“ — „А та, — не раздумывая, ответил солдат, — что вы меня можете произвести в сержанты, а ротный командир нет“.

Пришлось произвести солдата в сержанты. — „Помилуй бог, как провёл! Вот это да! Вот это солдат! Настоящий солдат. Российский!“ — восхищался Суворов.

Много побед одержал Суворов. За полководческий талант произвели его в фельдмаршалы. Да не пришёлся по душе императору Павлу. Отстранил он Суворова от армии.

Жил фельдмаршал в селе Нончанском. Скучал. В бабки играл с мальчишками.

Между тем русская армия тронулась в новый поход. Но не было на Руси второго Суворова. Тут-то вспомнил царь про Кончанское и отправил к фельдмаршалу гонца.

Прибыл в село офицер с царским пакетом за пятью печатями.
– „Графу Александру Суворову, – прочитал фельдмаршал. – Не
мне, – вернул он офицеру пакет. – Видать, другому Суворову“.

Через несколько дней посыльный прибыл снова. На пакете — „Фельдмаршалу Российскому Александру Суворову“. — „Вот теперь мне“, — произнёс Суворов и распечатал пакет.

Русская армия сражалась в Италии. В разгар битвы один из полков не выдержал натиска французов, дрогнул и побежал с поля боя.

Заметил это Суворов. Подлетел на разгорячённом коне к бегущим: „Так, братцы, так! Шибче, шибче! Заманивай! Отменный военный манёвр. Отменный!“

Пробежали метров двести. Суворов осадил коня: „Стой, чудобогатыри! Теперь назад! В штыки!“ – Повернули солдаты, ударили в штыки. Смяли, разбили противника.

На рассвете перед штурмом Турина Суворов с двумя офицерами выехал на разведку: осмотреть и срисовать подступы к городу. Один офицер подобрался поближе к городу, а другой всё за спиной Суворова ходит. В это время французы открыли огонь.

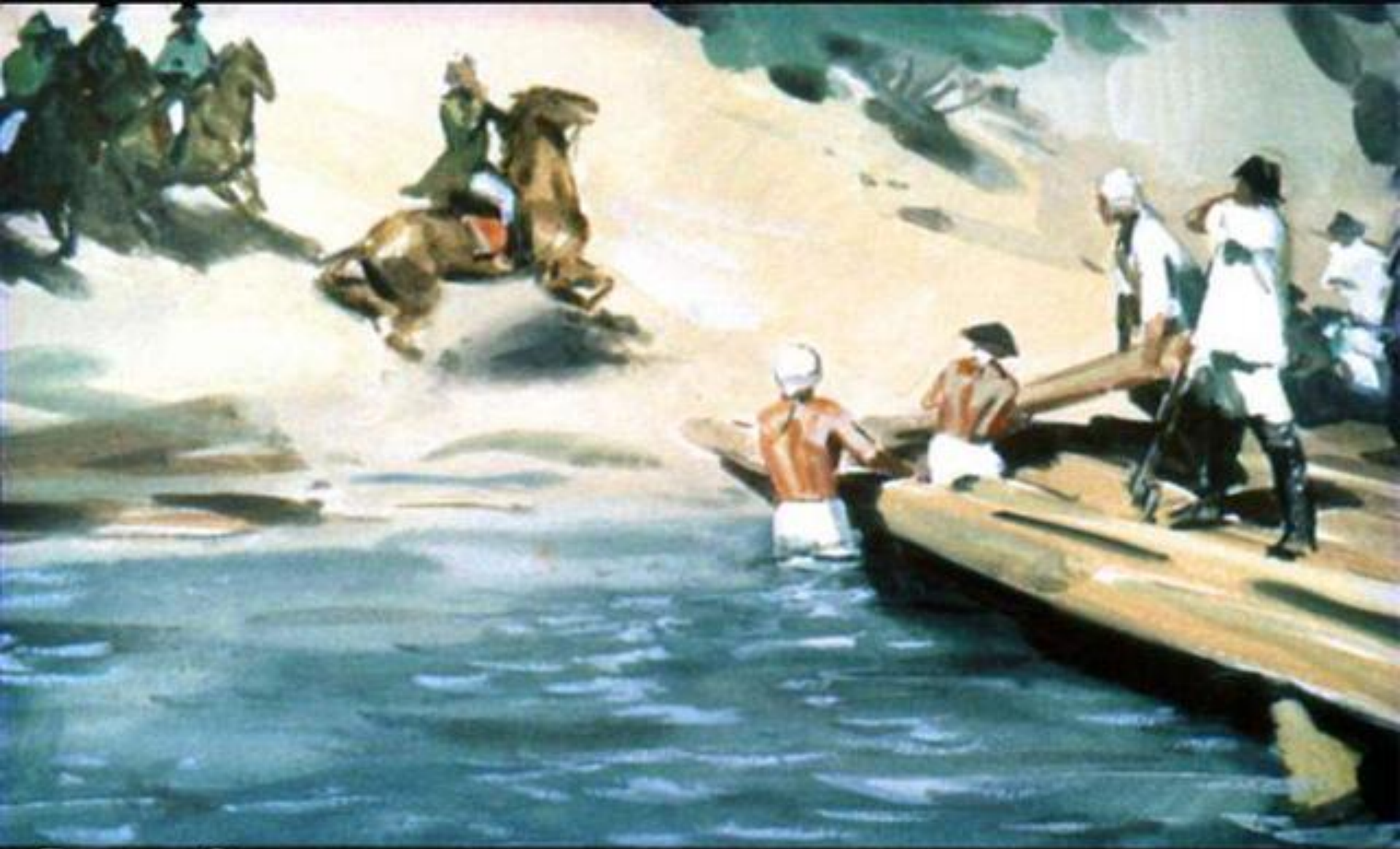

Утихла канонада. Он кликнул Суворов офицеров. Подошёл тот, кто был ближе к городу, с планом местности. А второго нашли убитым. Взглянул на него Суворов, произнёс: „Храбрый всегда впереди, трусишку и позади убивают“.

Под напором русских французы отступили к реке Адде. Перешли реку, сожгли мосты, укрепились на противоположном берегу у переправы и стали ждать русских.

Вышел Суворов к реке, приказал наводить мосты, а сам поднял армию и повёл её вниз по течению. — „А мосты?“ — забеспокоились сапёры. — „Молчок, — приложил палец к губам Суворов. — Мосты строить. Шибче стучать топорами!“

Стучат топоры над рекой. Спокойны французские генералы. Знают: мосты не готовы, не волнуются. И вдруг... Со спины, с тыла, русские ударили в штыки. – „Ура! Чудо-богатыри, за мной!..“

Более двухсот офицеров взял Суворов в плен.

Когда Прошка попал в денщики к Суворову, обрадовался. „Повезло, – думал он. – Не надо будет рано вставать. Никаных ротных занятий, никакого режима. Благодать!“

Однако в четыре часа утра кто-то затряс солдата. Приоткрыл Прошка глаза, смотрит: Суворов. — „Вставай, добрый молодец!“ — Оказывается, Суворов раньше всех подымался в армии. 39

Поднялся Прошка, а тут ещё одна неожиданность. Приказал Суворов принести ведро холодной воды и стал обливаться. Натирал себе шею, грудь, спину. Смотрит Прошка, выпучив глаза!

– „Ну, а ты что?“ – закричал Суворов. И велел Прошке тоже облиться. Ёжится Прошка с непривычки, вскрикивает от холода. А Суворов смеётся: „В здоровом теле, дух здоровый!“

Затем Суворов вышел с Прошкой на луг, и полчаса Прошка за ним бегал;

затем целый день трясся в седле, объезжая с фельдмаршалом оборонительные посты,

а ночью вместе с Суворовым проверял караулы. Мечтал Прошна о тихом месте — не получилось.

Высоки альпийские горы. Здесь крутые обрывы и глубочайшие пропасти, неприступные скалы и шумные водопады. Здесь вершины покрыты снегом и дуют суровые леденящие ветры.

Через альпийские горы, через пропасти и стремнины вёл в последний поход своих чудо-солдат фельдмаршал Суворов. Прорвались они через знаменитый Чёртов мост – узкий проход, повисший над бездонной пропастью.

Сквозь снега и метели прошли суворовские богатыри, сквозь огонь неприятеля. Преодолели высокие Альпийские перевалы и с крутых обрывов спустились в долину.

Превыше всего Суворов любил свою родину. — „Горжусь, что я россиянин“, — не раз говорил он. Много лет прошло с той поры, когда жил и сражался великий полководец. Но слава о нём хранится в веках. И каждый Суворова знает.

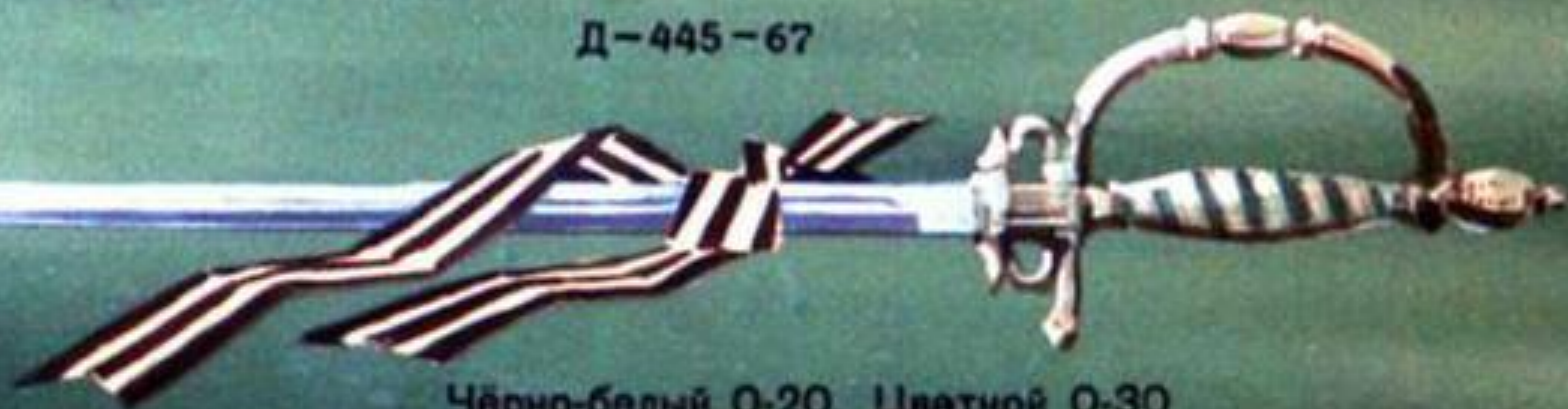

КОНЕЦ

ДИАФИЛЬМ К ЭПИЗОДИЧЕСКИМ РАССКАЗАМ
ПО ИСТОРИИ В 4 КЛАССЕ

Художественный редактор А. Морозов
Редактор Л. Книжникова

Студия „Диафильм“, 1967 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-445-67

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30
© Сканирование и реставрация В. Сухова, 2011 г.